

Исходя из изложенного, а также основываясь на результатах изучения правоприменительной практики, попытаемся выделить (классифицировать) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, совершаемых с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Первый тип ситуаций составляют исходные ситуации, складывающиеся на момент получения первичной (исходной) информации. К ним следует отнести ситуации, когда поступает исходная информация: 1) о произошедшем взрыве; 2) обнаружении взрывного устройства.

Анализ правоприменительной практики расследования уголовных дел рассматриваемой категории свидетельствует о том, что во всех случаях поступления информации о произошедшем взрыве или обнаружении взрывного устройства осуществлялось выбытие на место происшествия следственно-оперативной группы, проведение осмотра места происшествия и связанных с ним иных процессуальных и непроцессуальных действий (оперативно-розыскных мероприятий, предварительных исследований и т. д.). Одной из ключевых задач, связанных с выяснением обстоятельств произошедшего события и проведением осмотра места происшествия, является установление личности потерпевшего (собственника поврежденного имущества).

Таким образом, первым типом следственных ситуаций по делам о преступлениях, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, следует считать ситуации, складывающиеся в ходе проведения осмотра места происшествия и связанных с ним иных процессуальных и непроцессуальных действий.

Различия между обозначенными следственными ситуациями первого типа состоят в том, что в случаях, когда взрыв в результате применения взрывчатых веществ или взрывных устройств уже произошел, противоправный умысел преступника доведен до конца, имеются и разрушающие последствия взрыва: жертвы преступления, поврежденное либо уничтоженное имущество, нарушенное общественное спокойствие и т. п. При этом, как правило, образуется значительное количество следов материального и идеального происхождения. Когда же взрыв по каким-то причинам не произошел и обнаружено взрывное устройство, акцент расследования (при безусловной необходимости установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию) смещается на установление мотивов преступления.

Ко второму типу относятся ситуации, складывающиеся на момент возбуждения уголовного дела. При этом основанием для возбуждения уголовного дела являются указывающие на признаки преступления данные, полученные, как правило, в результате осмотра (места происшествия, предметов, имеющих значение для дела), получения объяснений от потерпевших, свидетелей, проведения предварительных исследований либо взрывотехнической экспертизы, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Данный тип включает в себя ситуации, когда на момент возбуждения уголовного дела: 1) подозреваемый задержан на месте совершения взрыва либо во время доставки взрывного устройства (взрывчатого вещества) к месту взрыва, установки его на месте; 2) лицо, совершившее преступление, не задержано, однако имеются сведения о нем и известно либо неизвестно его местонахождение; 3) лицо, совершившее преступление, неизвестно.

Как видно, наиболее благоприятными для расследования ситуациями среди данного типа являются первая и вторая, когда имеются сведения о лице, совершившем преступление, и известно его местонахождение. В таких ситуациях действия органов уголовного преследования направлены на закрепление доказательств, свидетельствующих о причастности подозреваемого лица к совершенному преступлению, в первой ситуации, на планирование и осуществление задержания – во второй. Кроме того, для обеих ситуаций характерны действия по сбору данных, наиболее полно характеризующих личность подозреваемого, выявлению его связей и возможных соучастников преступления.

Наименее благоприятной является третья ситуация, характеризующаяся высокой степенью информационной неопределенности относительно лица, совершившего преступление. В такой ситуации огромное значение для расследования имеет совместное с органом дознания планирование оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных действий, направленных на установление преступника, выдвижение и проверка общих и частных версий.

Наконец, третий тип составляют ситуации, связанные с проведением следственных и оперативно-розыскных действий с конкретными подозреваемыми (обвиняемыми). Здесь можно выделить следующие ситуации: 1) подозреваемый (обвиняемый) сотрудничает со следствием, дает признательные показания, соглашается участвовать в производстве необходимых следственных действий; 2) подозреваемый (обвиняемый) отказывается от дачи показаний либо дает заведомо ложные показания. Очевидно, что указанные ситуации кардинальным образом отличаются друг от друга по достижению целей расследования. Если в первой ситуации действия следователя в основном направлены на дальнейшее закрепление доказательств и проведение для этого необходимых следственных действий, то во второй главной задачей является собирание доказательств, изобличающих лицо в совершенном преступлении, в условиях активного противодействия расследованию.

Предложенная классификация следственных ситуаций, возникающих при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, имея свою практическую направленность, охватывает круг типичных проблем, связанных с собиранием, оценкой и использованием доказательственной, криминалистически значимой информации, необходимой для выявления, раскрытия и расследования указанных правонарушений. Данная классификация служит основой для разработки алгоритмов наиболее эффективных следственных, оперативно-розыскных и иных действий органов уголовного преследования в тех или иных ситуациях, возникающих в процессе выявления, раскрытия и расследования обозначенных преступлений.

УДК 343.98

М.Г. Петрусевич

О ЗНАЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – УЧАСТНИКА МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В настоящее время среди ученых существуют различные точки зрения не только относительно понятия криминалистической характеристики преступления, но и ее структуры. Несмотря на наличие спорных вопросов, абсолютное большинство авторов сходятся в том, что обязательным элементом характеристики любого преступления являются сведения о лице, совершившем его. Огромное значение имеют сведения о личности преступника, которые служат определению эффективных путей изобличения преступника, его розыска и решению других задач, связанных с расследованием уголовного дела. Данные положения не могут игнорироваться при формировании криминалистической характеристики личности преступника – участника массовых беспорядков.

По мнению А.С. Шаталова, участники массовых беспорядков – это лица, находящиеся в толпе. Толпа по своему составу не однородна, она состоит из немногочисленного ядра (организаторов, группы лиц, активно их поддерживающих) и основной части толпы (зевак, любопытствующих и др.). Аналогичной точки зрения придерживается А.М. Багмет, который указывает, что в ходе волнений количество людей в толпе может достигать тысяч человек, но общественно опасные деяния совершают не более сотни человек.

Основываясь на результатах изучения и обобщения архивных уголовных дел по фактам массовых беспорядков, произошедших на территории Республики Беларусь с 2000 по 2013 г., приходим к выводу, что состав активных участников и организаторов данного преступления разнообразен по уровню образования, возрасту, социальному и семейному положению.

Абсолютное большинство осужденных за участие и организацию массовых беспорядков (более 95 %) являются лицами мужского пола; 76 % на момент совершения противоправных действий не достигли 30-летнего возраста; 65 % проживали в местности, где произошли массовые беспорядки; 26 % имели высшее образование, 13 % – среднее специальное (техническое), 37 % – среднее, 24 % – базовое. Исследование показывает, что 35 % обвиняемых были ранее судимыми, 39 % из них привлекались к уголовной ответственности два раза и более; 18 % на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения; 53 % не имели постоянного места работы; 9 % являлись студентами различных учреждений образования (среди них 60 % – учащимися средних специальных (технических) учреждений образования, 40 % – студентами учреждений высшего образования), 5 % составляли пенсионеры.

Как организаторами массовых беспорядков, так и их активными участниками являлись 11 % осужденных. Данные лица кроме действий, направленных на решение управленческих задач (сбор информации о силах и средствах, задействованных при охране общественного порядка, агитация в средствах массовой информации с целью сбора большего количества людей на определенной территории, подготовка орудий и средств для их дальнейшего применения в ходе беспорядков, непосредственное руководство активными участниками акции), личным примером убеждали собравшихся в возможности безнаказанного осуществления насилия над личностью, погромов, уничтожения имущества, вовлекая их этим в противоправную деятельность.

Массовые беспорядки на территории Республики Беларусь – явление редкое. Данный факт, несомненно, препятствует их эмпирическому исследованию. Однако следует отметить, что результаты изучения личности лиц, осужденных за участие или организацию массовых беспорядков на территории Республики Беларусь, в целом совпадают с результатами ранее проведенных исследований личности осужденных за участие или организацию массовых беспорядков, которые имели место на территории СССР (1986–1989 гг.), Украины и Армении уже после его распада.

Диспозиция ст. 293 УК Республики Беларусь не охватывает все преступления, которые совершаются участниками в условиях массовых беспорядков. В 27 % случаев следователям в ходе расследования приходилось квалифицировать действия обвиняемых по совокупности преступлений, в остальных действия обвиняемых квалифицируются только по статье, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки. Исследование показало, что в процессе беспорядков, имевших место на территории Республики Беларусь, его участники совершали следующие преступления: захват заложника (ст. 291 УК), захват зданий и сооружений (ст. 292 УК), сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющим общественный порядок (ст. 363 УК), оскорбление представителя власти (ст. 369 УК), надругательство над государственными символами (ст. 370 УК), самовольное присвоение звания или власти должностного лица (ст. 382 УК), действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК). Очевидно, что это не исчерпывающий перечень преступлений, которые могут совершаться при массовых беспорядках. Сопутствовать им могут преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы, личной свободы чести и достоинства, конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественной безопасности, общественного порядка и общественной нравственности, государства, порядка управления и правосудия.

Мотив совершения преступления участниками массовых беспорядков может быть разным и на уголовно-правовую квалификацию не влияет, однако имеет криминалистическое значение. Результаты изучения судебно-следственной практики показывают, что большинство осужденных своими противоправными действиями выражали недовольство деятельностью властей или происходящими в стране политическими процессами. Встречались факты возникновения беспорядков из хулиганских побуждений. Для учреждений уголовно-исполнительной системы характерно возникновение беспорядков как формы противопоставления себя существующему порядку отбывания наказания или поднятия собственного авторитета среди осужденных. В то же время необходимо отметить, что установить мотив участников и организаторов массовых беспорядков достаточно проблематично. Одним из приемов установления мотива беспорядков может служить тщательное изучение личности потерпевшего. Принадлежность потерпевших к определенной национальности или религиозной группе может свидетельствовать о наличии межнациональных или религиозных противоречий. Тот факт, что потерпевший состоит в определенной неформальной молодежной организации, может указывать на то, что имел место конфликт с противоборствующими сторонами, что в дальнейшем может способствовать установлению его участников.

Изучение личности участников и организаторов массовых беспорядков, установление мотива их действий является обязательным этапом расследования данных фактов. Сведения, полученные в ходе данной работы, могут быть использованы при построении версий, планировании дальнейшего расследования, выработке рекомендаций для их дальнейшего использования при расследовании аналогичных фактов в будущем.

УДК 343.982.3

М.И. Пилыкин, В.С. Лагун

СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОГО ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ «ПАПИЛОН – «ЖИВОЙ СКАНЕР» КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Традиционно при дактилоскопировании лица применяются бланки дактилоскопических карт, черная типографская краска высшего качества, валик, две гладкие металлические или стеклянные пластины для раскатки краски, стол для дактилоскопирования. Однако, как и мировой прогресс, технико-криминалистические средства обеспечения раскрытия и расследования преступлений не стоят на месте, они совершенствуются, развиваются, предоставляют новые возможности для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования криминалистически значимой информации. К одним из таких современных средств, направленных на решение задач дактилоскопии, относится система электронного дактилоскопирования «Папилон – «живой сканер», или, как его